

Когда Цзи Хэн увидел ягодицы Тянь Ци, он больше не мог отвести глаз.

Округлые полушария были прижаты к ветвям, и их контур стал более заметным. Одежда слегка натянулась, так что вырисовывалась даже ложбинка. С такого расстояния Цзи Хэну казалось, будто он мог почувствовать эту упругую плоть своими руками. Его рука сначала висела естественно, но теперь он бессознательно сжал ее. Понимая, что его мысли были слишком грязными, Цзи Хэн прикрыл рот и неловко кашлянул, беспокоясь о том, что его обнаружат другие. Он огляделся. Очень хорошо, все евнухи почтительно склонили головы, не смея смотреть, они были похожи на деревянных кукол, в том числе и Шэн Ань Хуай.

Единственный, кто не склонил голову, не мог видеть выражение лица своего отца... Цзи Хэн снова поднял голову.

Тянь Ци не понимала, что под ней был еще один человек. Она сменила позу и перекинула ногу через ветку, так что ветка случайно прошла у нее между ног. Когда она собирала вишни, ее бедра двигались по ветке. Она не думала, что с этим что-то не так, но эта сцена попала в глаза человеку, который испытывал ветер и луну.

(ТН: Такие сцены, как ветер и луна, часто используются в мужских и женских свиданиях, где мужчины и женщины любят друг друга.)

Хотя она была скрыта зелеными листьями, у Цзи Хэна было слишком хорошее зрение. Он - мастер, который может ножом бороться с мухами. В это время он видел маячившую картину полностью со всеми подробностями. Благодаря густым зеленым оттенкам листвы она казалась романтической и ничуть не вульгарной.

У Цзи Хэна на какое-то время пересохло во рту. Ему вдруг вспомнились какие-то нелепые и очаровательные сны. Вещи в снах можно было потрогать, но они были воображаемыми и нечеткими. Вещи перед ним были реальны, но вне досягаемости... На какое-то время он оказался в сложном настроении.

Жуйи услышал, как отец сглотнул слюну, поэтому мальчик был очень счастлив и нашел новую мотивацию для Тянь Ци:

- Тянь Ци, мой отец-император тоже хочет есть! Поторопись!

Цзи Хэн: «...»

Он хотел уже опровергнуть это, но не знал, что Тянь Ци была поражена словом «отец-император». Край мантии выпал из ее ослабевшей руки, плотно набитые вишни нашли щель и посыпались вниз, обрушиваясь, как красный водопад на голову Цзи Хэна.

Поскольку Цзи Хэн только что оправился от грез о мягком аромате теплого нефрита, он хотел

снова поговорить со своим сыном, но не успел сосредоточиться, как был избит вишнями. Жуйи тоже досталось несколько раз, но вишни, которые попали в него, отскочили от головы Цзи Хэна, так что он не почувствовал боли, а просто подумал, что это весело. Он рассмеялся.

(TN: аромат теплого нефрита, или нефрит Вэньсянь - идиома, так в старых новеллах описывали женское тело)

Тянь Ци уже подхватила полу своей одежды, но было уже слишком поздно. Шляпа Цзи Хэна была сбита набок, и две повязки-цикады, которые стояли на верхней части шляпы, тоже покосились. Император был похож на огромного сверчка, который потерпел поражение.

Цзи Хэн стоял в кривой шляпе без всякого выражения на лице. Он чувствовал, что это, вероятно, было наказанием от Тянь Ци за его извращенные фантазии.

Когда придворные дамы и евнухи вокруг увидели это, они уже опустились на колени в испуге, только Шэн Ань Хуай твердо стоял позади императора. С тех пор как Шэн Ань Хуай узнал его секрет, он также понял, почему император терпел Тянь Ци снова и снова, поэтому теперь он был очень спокоен, с чувством интеллектуального превосходства глядя на паникующих придворных.

Тянь Ци держала вишни в одной руке, а ветки в другой, ее ноги ослабели от страха. Она наклонилась и посмотрела вниз, нашла Цзи Хэна и спросила:

- Ваше величество... император, вы...вы в порядке... - Тянь Ци пожалела об этом сразу после того, как спросила. Достоинство императора еще никогда не было так смущено, как он может быть в порядке?

Цзи Хэн посмотрел на Тянь Ци, намереваясь сделать ей выговор, но когда он увидел лицо в обрамлении густой листвы, поднимающийся огонь в его сердце внезапно рассеялся.

Спелые пухлые вишни сияли как рубины, оттеняя цвет кожи Тянь Ци, словно натуральные украшения. С этим небольшим кристально чистым мерцанием, лицо Тянь Ци казалось еще более белым и прозрачным, а пара ярких и блестящих глаз создавали ауру богини.

Тянь Ци вздрогнула, и солнечный свет, падавший сзади, пробился сквозь слои листьев тонкими пятнами, перекинулся через ветви дерева и упал на лицо Цзи Хэна. Цзи Хэн случайно посмотрел прямо на солнечный свет, и его зрение было немного затуманено. Раскачивающееся лицо Тянь Ци казалось еще более далеким, контрастируя с бликами света, зелеными листьями и красными плодами. Это была воплощенная художественная концепция «красота подобна цветку в облаках».

(TN: Красота подобна цветку в облаках - это строка из стихотворения поэта Ли Бо)

Цзи Хэн поднял руку, потер глаза и медленно опустил голову. Шэн Ань Хуай воспользовался случаем и попросил императора снять покосившийся головной убор. Видя, что император молчит, Тянь Ци не знала, что делать, поэтому она просто неподвижно спряталась за ветвями и листьями, надеясь, что император сможет забыть о ее существовании.

Конечно, она выдавала желаемое за действительное, Цзи Хэн подождал, пока его глаза придут в норму, и сказал:

- Тянь Ци, спускайся.

Тянь Ци почувствовала, что если сейчас спустится вниз, то лишится головы, поэтому не двинулась с места:

- Ваше Величество, этот слуга боится высоты...

Боишься высоты, но все равно лезешь! У Цзи Хэна дернулись уголками губ и внезапно он раскрыл руки:

- Спускайся, я тебя поймаю.

Тянь Ци запаниковала:

- Как может этот раб так поступить?

- Перестань нести чепуху, спускайся!

Тянь Ци не осмеливалась, ей ничего не оставалось, как сказать:

- Ваше Величество, этому слуге очень неудобно, пожалуйста, сделайте два шага назад.

Цзи Хэн ничего не заподозрил, поэтому отступил на два шага, все еще держа руки открытыми.

- Ну же!

На самом деле это вишневое дерево было не очень высоким. Тянь Ци нашла ветку, схватилась за нее и прыгнула вниз. Податливая ветка была очень упругой, что отчасти смягчило инерцию ее падения. Когда Тянь Ци была примерно в футах от верхней части панциря Дай Сань Шаня, она отпустила ветку дерева, прыгнула на панцирь черепахи, присев на корточки и замедлив ход. Хотя подошвы ее ног слегка онемели, но, к счастью, она приземлилась благополучно.

Цзи Хэн убрал руки, его лицо было немного мрачным. Тянь Ци спустилась по панцирю черепахи и наклонилась вперед с льстивой улыбкой:

- Ваше Величество.

Цзи Хэн фыркнул, не желая с ней разговаривать. Он не собирался ничего делать с Тянь Ци, но здесь был дворец Ци Нин, и все слуги вокруг были от королевы-матери. Если это дойдет до ушей королевы-матери, это будет нехорошо. Поэтому Цзи Хэн приказал двум евнухам из дворца Цянь Цин:

- Сначала отведите его обратно во дворец Цянь Цин.

Тянь Ци знала, что дворец Ци Нин - не самое подходящее место для евнухов из дворца Цянь Цин, чтобы молить о пощаде, поэтому послушно дала себя задержать. Жуйи был так взволнован, что потянул Цзи Хэна за край его одежды. Цзи Хэн не хотел, чтобы малыш снова пошел жаловаться к королеве-матери, поэтому он просто наклонился и обнял Жуйи одной рукой. Отец и сын величественно сопроводили Тянь Ци обратно.

Как только они прибыли во дворец Цин, Тянь Ци немедленно опустилась на колени и покорно взмолилась:

- Ваше Величество, этот раб знает свою ошибку.

Цзи Хэн действительно много думал по дороге из дворца Ци Нин. Но самое главное - его снова соблазнили.

Они не были близки друг к другу. Тянь Ци просто собирал вишни без какого-либо легкомысленного поведения, но Цзи Хэн обнаружил, что все еще соблазняется им. Все, что угодно, каждое движение этого маленького извращенца заставляло его мечтать, и он ничего не мог с собой поделать. В прошлом это можно было объяснить тем, что Тянь Ци любит его и намеренно соблазняет, но сегодня Цзи Хэн вынужден был признать, что даже если бы Тянь Ци стоял там и не говорил, он все равно был бы чистым соблазном.

Это проклятье было невозможно стряхнуть или контролировать.

Глядя на красивое лицо перед собой, Цзи Хэн чувствовал себя измученным, как никогда раньше. Он больше не хотел участвовать в этой бессмысленной борьбе и сопротивлении, он сдался.

Он признался, что все время скучает по нему.

Он признался, что его желание к нему никогда не прекращалось, но становилось все глубже и сильнее.

Он признался, что мог бы убить его или отдать, но не мог этого вынести.

Он признается...

Он признается, что у него не хватает мужества встретиться лицом к лицу с такой стороной своей личности.

Что теперь делать? Что неправильно, то неправильно, а что не получается, то не получается. Вместо того, чтобы бороться и запутываться снова и снова, лучше пораньше разорвать все связи.

Цзи Хэн вдруг почувствовал себя полным облаков и лунного света. Он слишком долго колебался, не желая отпустить его, но в конце концов не смог от него избавиться.

(ТН: Полный облаков и лунного света - смысл идиомы в том, что только те, кто упорствует в конце, могут дожидаться того дня, когда облака поднимутся и рассеются)

Поэтому Цзи Хэн, наконец, сказал Тянь Ци:

- С сегодняшнего дня ты покинешь дворец Цин, можешь выбрать один из двадцати четырех отделов-яменов, но больше не показывайся передо мной, хорошо?

А, это, кажется, хорошая новость? Тянь Ци слегка почесала подбородок указательным пальцем, повернула голову и осторожно спросила:

- Ваше Величество, это может быть где угодно?

Цзи Хэн кивнул.

- Ваше Величество, раз вы так не хотите видеть этого слугу, почему бы вам не выгнать меня из дворца, чтобы вы не могли меня видеть?

Цзи Хэн прищурился:

- Ты хочешь уйти из дворца?

- Нет, - не осмелилась признаться Тянь Ци, - Этот слуга не хочет оставлять императора, так как же он может покинуть дворец. Но как бы этот слуга ни умолял вас, он не смеет долго оставаться во дворце, опасаясь ответа императора, так что мне лучше уйти подальше...

Цзи Хэн прервал ее:

- Ты хочешь выйти из дворца и соблазнить моего брата, не так ли?

- Нет... - как он может говорить об этом? Тянь Ци была бесконечно обижена.

В это время Жуйи что-то расслышал, но почувствовал, что это не очень хорошо, поэтому он спросил:

- Тянь Ци, куда ты идешь? Ты вернешься?

Цзи Хэн указал на Жуйи и сказал Тянь Ци:

- Если ты хочешь уйти из дворца, сначала спроси Жуйи, согласен ли он.

Тянь Ци не осмелилась спросить Жуйи. Честно говоря, когда она думала о том, чтобы покинуть дворец, больше всего ей было жаль расставаться с Жуйи. Такой симпатичный ребенок, красивый и воспитанный, без всякого жеманства, он позволял ей наряжать его сколько душе угодно, второго такого хорошего ребенка просто не найти. Тянь Ци увидела, что Жуйи смотрит на нее любопытными и немного грустными глазами, ее сердце было немного переполнено, и она не знала, что сказать.

Снова взглянув на лицо императора, Тянь Ци поняла, что тот не хочет отпускать ее из дворца, поэтому ей пришлось сказать Жуйи:

- Ваше Королевское Высочество, этот слуга просто меняется местами, но все еще будет во дворце. Мы сможем играть вместе.

Жуйи поднял свои пухлые ручки и похлопал ими себя по груди, как взрослый:

- Я испугался до смерти.

Цзи Хэн взял Жуйи на руки и велел Шэн Ань Хуаю увести Тянь Ци. Он держал сына подмышкой, блокируя ему обзор на уходящих людей.

Жуйи швыряло то вверх, то вниз, ему было очень весело, он безостановочно хихикал. Веселый детский голосок эхом отдавался в просторной комнате. Цзи Хэн тоже громко рассмеялся, но в его глазах промелькнула тень одиночества.